

УДК 165

DOI: 10.29039/2413-1695-2024-10-4-54-62

ПРОБЛЕМА «РАЗУМ–ТЕЛО»

Тим Крейн

Перевод с английского Н. В. Зудилиной¹

Аннотация: Проблема «разум–тело» – это проблема объяснения того, как наши ментальные состояния, события и процессы соотносятся с физическими состояниями, событиями и процессами в наших телах. В статье проведён обзор подходов в субстанциальном дуализме к решениям проблемы «разум–тело» и проблемы психофизической причинности – интеракционизм, параллелизм и эпифеноменализм. Рассмотрены основные версии физикализма (материализма): дуализм свойств, редуктивный физикализм (теория идентичности типов) и нередуктивный физикализм (теория идентичности знаков). Показана проблема ментальной причинности для нередуктивных физикалистов. Приведены аргументы, показывающие, что физикализм является не «решением» проблемы «разум–тело», а чем-то таким, что порождает специфическую версию этой проблемы. Рассмотрена проблема квалиа, как один из важных аспектов проблемы «разум–тело». Приведены аргументы Т. Нагеля и Ф. Джексона против физикализма в поддержку нередуцируемости квалиа, как сложной субъективности сознательного опыта, к физическим процессам в сером веществе мозга.

Ключевые слова: субстанциальный дуализм, монизм, физикализм / материализм, редуктивный физикализм / теория идентичности типов, нередуктивный физикализм / теория идентичности знаков, дуализм свойств, ментальная причинность.

Проблема «разум–тело»² – это проблема объяснения того, как наши ментальные состояния, события и процессы соотносятся с физическими состояниями, событиями и процессами в наших телах. Вопрос в форме «Как А соотносится с В?»³ сам по себе

1 Перевод выполнен по изданию: Crane T. Mind–Body Problem // The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences // Eds. Robert A. Wilson and Frank C. Keil. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press, 1999. P. 546–548.

2 Англ. Mind–body problem. Иногда переводится как проблема «сознание–тело», однако понятие сознания уже, чем понятие разума, поскольку последний охватывает не только сферу осознаваемого, но и сферу неосознаваемого. Поэтому в данной статье используется вариант перевода «проблема “разум–тело”».

3 Англ. “How is A related to B?”. Понятие relation (отношение) шире, чем понятие connection (связь). Поэтому традиционный перевод этой фразы на русский – «Как А связано с В?» – не передаёт точно смысл вопроса на английском: понятие отношения нейтрально, тогда как понятие связи подразумевает ту или иную степень взаимозависимости. Поэтому может быть такое отношение между А и В, которое не подразумевает связи.

не представляет философской проблемы. Чтобы такая проблема появилась, должно быть что-то в А и В, что делает отношение между ними проблематичным. Ответственность за наше понимание этой проблемы возлагалась на многие особенности разума и тела. Здесь я сосредоточусь на двух: видимом причинном взаимодействии разума и тела и отличительных особенностях сознания.

Согласно давней традиции в философии, в том числе, Рене Декарту, разум должен быть нетелесной⁴ сущностью: душой или ментальной субстанцией. Это направление называется «субстанциальным дуализмом» или «картезианским дуализмом»⁵, поскольку в нём утверждается, что в мире существует два вида субстанции: ментальная и физическая, или материальная⁶. Убежденность в [существовании] такого дуализма основана на вере в бессмертие души и в то, что у нас есть свобода воли, [наличие] которой, по-видимому, требует, чтобы разум был нефизическим, поскольку всё физическое подчиняется законам природы⁷.

Сказать, что разум (или душа) является ментальной субстанцией, не означает сказать, что разум состоит из нефизического «вещества»⁸ или материала. Скорее, термин субстанция используется в традиционном философском смысле: субстанция – это некая сущность, имеющая свойства, и сохраняющаяся, несмотря на изменение своих свойств. Тигр, например, является субстанцией, тогда как ураган – нет. Сказать, что существуют ментальные субстанции – индивидуальные разумы или души – значит сказать, что существуют объекты, которые являются нематериальными или нефизиче-

4 Если разум является «нетелесной сущностью», это не означает, что он полностью имматериален. Тело вещественно, значит быть «нетелесной сущностью» – это быть невещественной сущностью. Согласно современной физике, материя – это не только вещество, но и поле. Таким образом, хотя разум может быть нетелесным, т.е. невещественным, он всё ещё может быть материальным, – полевым.

5 Субстанциальный дуализм – это философская позиция, согласно которой в основе лежат две субстанции, равные по своему онтологическому статусу. Ни одна из этих субстанций не предшествовала другой и не порождала другую, поэтому они по своему качеству совершенно различны и несводимы одна к другой.

6 Само по себе утверждение о наличии не только материального, но и ментального, не обязательно означает признание дуализма. Например, можно признавать наличие ментального и материального, но считать их не двумя самостоятельными субстанциями, а двумя качественно различными состояниями одной и той же субстанции, то есть быть монистом.

7 Несомненно, всё физическое подчиняется законам природы. Вопрос в том, что такое физическое? Поскольку современная физика говорит нам, что материя – это не только вещество, но и поле, уместно вспомнить то, что на квантовом уровне проявляется так называемый эффект наблюдателя, который может свидетельствовать о том, что разум, так или иначе, взаимодействует с материей, а значит, и влияет на неё. Это, в свою очередь, может быть аргументом в пользу первичности ментального, понимаемого как полевого, по отношению к вещественному. В таком случае, причинность ментального (полевого) уровня тоже первична, и каким-то образом обуславливает причинность вещественного уровня (например, ментальные процессы обуславливают физиологические процессы в теле человека).

8 Англ. stuff. Здесь и далее слово stuff переводится как «вещество».

скими, и эти объекты могут существовать независимо от физических объектов, таких, например, как тело человека. Эти объекты, если они существуют, не состоят из нефизического «вещества» – они вообще не состоят из «вещества».

Но если такие объекты существуют, то как они взаимодействуют с физическими объектами? Наши мысли и другие ментальные состояния часто кажутся вызванными событиями в мире, который является внешним по отношению к нашему разуму⁹, а наши мысли и намерения, похоже, заставляют наши тела двигаться¹⁰. Восприятие бокала вина может быть вызвано наличием бокала вина передо мной, и мое желание вина плюс вера в то, что бокал вина находится передо мной, могут заставить меня потянуться к бокалу. Но многие думают, что все физические следствия вызваны чисто физическими причинами: физических состояний моего мозга достаточно, чтобы вызвать такое физическое событие, как заставить меня потянуться к бокалу. Так как же мои ментальные состояния могут играть какую-либо каузальную роль в осуществлении моих действий?¹¹

Некоторые дуалисты отвечают на это отрицанием того, что такая психофизическая

9 В философии сознания выделяют два типа причинности: 1) «восходящая»/материальная (от тела к разуму) причинность, и 2) «нисходящая»/ментальная (от разума к телу) причинность. В связи с «восходящей» / материальной причинностью, отметим, что можно выделить, как минимум, два уровня «причинения» ментальных состояний: 1) тело как причина существования ментального состояния, т.е. тело порождает ментальное состояние; 2) тело как причина определённого качества / содержания ментального состояния, т.е. тело обуславливает определённое качество или содержание существующего ментального состояния. Если со вторым уровнем «восходящей» причинности можно согласиться (т.е. можно принять, что качество или содержание некоторых ментальных состояний обусловлено изменениями на вещественном уровне материи), то далеко не так очевидно, существует ли первый уровень «восходящей» причинности, поскольку не понятно, каким образом изменения, происходящие на вещественном уровне материи, могут стать причиной возникновения (существования) ментального состояния. Можно предположить, что как таковое, существование мысли не зависит от тела, тогда как содержание или качество мысли может, в некоторых случаях, в той или иной степени, зависеть от тела, или в целом, от вещественного уровня материи.

10 Крэйн указывает на интуитивную очевидность интеракционизма (от лат. *interactio* – взаимодействие), согласно которому тело (материальная субстанция, лат. *res extensa*) и разум (ментальная/мыслящая субстанция, лат. *res cogitans*) взаимодействуют: есть и «восходящая»/материальная причинность (тело влияет на разум) и «нисходящая»/ментальная причинность (разум влияет на тело). Однако проблема интеракционизма, как и любой другой разновидности субстанциального дуализма, по-прежнему, остаётся: каким образом две самодостаточные, качественно совершенно различные субстанции взаимодействуют?

11 Этот же вопрос о ментальной каузальности (или причинности) можно поставить предельно широко – так же, как это сделал в своей последней статье «Несколько слов о ноосфере» (1944) Владимир Иванович Вернадский: «...перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен» [с. 241. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. – С. 235–244]. Возможно, единственный способ решить эту загадку – это признать, что мысль всё-таки является формой энергии, т.е. определённым видом поля.

причинность действительно существует (эта точка зрения называется «эпифеноменализмом»¹²). Некоторые философы считают, что ментальные состояния причинно связаны только с другими ментальными состояниями, а физические состояния причинно связаны только с другими физическими состояниями: ментальная и физическая сферы действуют независимо. Этот «параллелистический» взгляд был непопулярен в двадцатом веке, как и большинство дуалистических взглядов. Ибо если мы находим дуализм неудовлетворительным, есть другой способ ответить на вопрос о психофизической причинности. Мы можем сказать, что ментальные состояния оказывают влияние на физический мир именно потому, что они, вопреки видимости, являются физическими состояниями (см. Льюис 1966). Это монистический взгляд, поскольку согласно ему, существует только один вид субстанции, – физическая или материальная субстанция¹³. Поэтому он также известен как «физикализм» или «материализм»¹⁴.

Существует много форм физикализма. Самая сильная форма – только что упомянутая, согласно которой, ментальные состояния или свойства идентичны физическим состояниям или свойствам. Эта точка зрения, иногда называемая «теорией идентичности типов»¹⁵, считается одной из эмпирических гипотез, ожидающих научного подтверждения. Моделью для такой теории идентичности является отождествление свойств, например, теплоты газа со средней кинетической энергией составляющих его молекул. Поскольку такое отождествление зачастую описывается как аспект редукции термодинамики к статистической механике, параллельное утверждение о ментальном часто называют «редуктивной» теорией разума или «редуктивным физикализмом» (см. Lewis 1994).

Поскольку в нём, похоже, придерживаются неправдоподобного утверждения, что у всех существ, которые убеждены, что трава зеленая, есть одно общее физическое

12 Эпифеноменализм – это одна из разновидностей субстанциального дуализма в аналитической философии сознания (наряду с интеракционизмом и параллелизмом), согласно которому ментальное является эпифеноменом телесного, то есть оно не имеет никакой каузальной силы, как тень, отбрасываемая предметом, не может на него повлиять, так и ментальное, по мнению эпифеноменалистов, в принципе не способно взаимодействовать с вещественным миром.

13 Даже в случае признания только одной, материальной субстанции, её можно сводить только к веществу, или, в согласии с современной физикой, принимать и полевого вид материи. В монографии «Языки мозга» Карл Прибрам развил холономную теорию мозга (англ. Holonomic Brain Theory), согласно которой мозг – это не только вещественная, но и полевая структура. Закономерно возникает вопрос о том, какие функции выполняет вещественный и полевой уровни мозга. В своей книге «Почему материализм – это полная чушь» (“Why Materialism is Baloney”) Бернардо Каструп выдвигает идею о том, что мозг, подобно радио, является «приёмником» и «передатчиком» полей и волн сознания.

14 Материализм – это монистическая философская позиция, согласно которой материальное первично и порождает ментальное. В аналитической философии сознания (англ. Philosophy of Mind) материализм часто называют физикализмом.

15 Англ. Type-Identity Theory; иногда не вполне точно переводится на русский как «типичная теория идентичности». Однако речь в этой теории идёт об идентичности (тождестве) типов, а не «типичной теории». Поэтому в данном переводе используется вариант «теория идентичности типов».

свойство, – свойство, идентичное убеждению, что трава зеленая, – многие философы считают редуктивный физикализм чрезмерно смелым эмпирическим предположением¹⁶. По этой причине (как и по другим) некоторые физикалисты придерживаются более слабой версии физикализма, согласно которой все конкретные объекты и события являются физическими, но существуют ментальные свойства, нетождественные физическим свойствам. (Davidson 1970 является одним из источников вдохновения для таких взглядов; см. Аномальный монизм¹⁷). Такой «нередуктивный физикализм»¹⁸ является разновидностью дуализма¹⁹, поскольку в нём утверждается, что существуют два вида свойств, ментальные и физические; но это не субстанциальный дуализм, поскольку в нём [нередуктивном физикализме] утверждается, что все субстанции являются физическими субстанциями²⁰.

Иногда нередуктивный физикализм называют также «теорией тождества знаков»²¹, поскольку он отождествляет ментальные и физические партикулярии, или знаки, и он неизменно дополняется утверждением, что ментальные свойства супервентны на физических свойствах. Хотя это понятие можно уточнить многими способами, супервентность, по сути, является утверждением о зависимости ментального от физического: не может быть различия в ментальных фактах без различия в некоторых физических фактах (см. Kim 1993; Horgan 1993).

Если проблема психофизической причинности исчерпывает собою полностью проблему «разум–тело», то может показаться, что физикализм является простым решением

16 Англ. empirical speculation.

17 Аномальный монизм (англ. Anomalous Monism) – это философская концепция Дональда Дэвидсона, согласно которой ментальные события являются «аномальными», неподчиняющимися детерминистическим законам материального мира, и потому не могут быть предсказаны на основе научных (то есть материалистических) законов. Будучи материалистом, Дэвидсон полагает, что ментальные события тождественны физическим событиям.

18 Англ. non-reductive physicalism.

19 А именно – дуализма свойств (англ. Property Dualism), в отличие от дуализма субстанций (субстанциального дуализма, англ. Substance dualism).

20 Дуализм свойств – это, по сути, «квазидуализм». Если принять, что субстанция – это носитель свойств и условие их существования, то с онтологической точки зрения, субстанция является первопорядковой, а свойства субстанции – второпорядковыми. Соответственно, дуализм субстанций – это дуализм первого порядка, а дуализм свойств – это дуализм второго порядка. Таким образом, в дуализме свойств постулируется существование одной, материальной субстанции, но с двумя типами свойств, он является материалистическим монизмом первого порядка и, одновременно, дуализмом второго порядка (в целом, возникает вопрос, оправданно ли введение такого понятия как «дуализм свойств», ведь это может легко внести путаницу).

21 Англ. Token Identity Theory; иногда переводится как «Знаковая теория идентичности», однако встречается более удачный, с нашей точки зрения, перевод «теория идентичности конкретных объектов», который отсылает к средневековому противопоставлению партикулярий, конкретных объектов, универсалиям, всеобщим объектам, трактуемым по-разному (например, как общее понятие-имя (в номинализме) или как субстанции или свойство (в реализме)). Мы, по аналогии с переводом «теория идентичности типов», переводим Token Identity Theory как «теорию идентичности знаков».

этой проблемы. Если единственный вопрос заключается в том, Как ментальные состояния оказывают воздействие на физический мир?, то, похоже, физикалист может ответить на него, сказав, что ментальные состояния идентичны физическим состояниям.

Однако с этим возникает одно затруднение. Похоже, физикалисты могут предложить это решение проблемы психофизической причинности только в том случае, если ментальные причины идентичны физическим причинам. Но если свойства или состояния являются причинами, как предполагают многие редуктивны физикалисты, то нередуктивны физикалисты не имеют права на такое решение, поскольку они не отождествляют ментальные и физические свойства. Такова проблема ментальной причинности²² для нередуктивных физикалистов (см. Davidson 1993; Crane 1995; Jackson 1996).

С другой стороны, даже если физикалист может решить эту проблему ментальной причинности, есть более глубокая причина, по которой проблема «разум–тело» – это нечто большее, чем проблема психофизического взаимодействия. Эта причина состоит в том, что, по мнению многих философов, физикализм является не «решением» проблемы «разум–тело», а чем-то таким, что порождает специфическую версию этой проблемы. Они рассуждают следующим образом: поскольку мы знаем, что мир является всецело физическим, то если разум существует, он тоже должен быть физическим. Кажется трудным для понимания, однако, как определенные аспекты разума, – в особенности, сознание, – могут быть только лишь физическими характеристиками мозга. Как сложная субъективность осознаваемого переживания²³ может быть произведена серым веществом мозга? Как говорит Макгинн (1989), похоже, что нейроны и синапсы – это «неправильный вид» материала для продуцирования сознания. Проблема здесь в доступности для понимания: поскольку мы знаем, что ментальное является физическим, сознание должно иметь свои истоки в мозге. Но как мы можем понять этот загадочный факт?

Томас Нагель (1974) драматизировал это в своей знаменитой статье, заявив, что когда существо сознательно, есть нечто, чему подобно бытие этим существом: есть нечто, чему подобно бытие летучей мышью, но нет ничего, чему подобно бытие камнем. Сутью проблемы «разум–тело» для Нагеля был тот очевидный факт, что мы не можем понять, каким образом сознание может быть всего лишь физическим свойством мозга, даже если мы знаем, что в каком-то смысле физикализм верен (см. также Chalmers 1996).

Некоторые физикалисты отвечают на это утверждениями об иллюзорности данной проблемы: если физикализм является истинным, то сознание – это всего лишь физическое свойство, и в нём просто возникает вопрос, направленный против физикализма, с тем чтобы выяснить, может ли он быть истинным (см. Lewis 1983). Но критику Нагеля можно заострить, как это было сделано Фрэнком Джексоном посредством того, что

22 Ментальная причинность / ментальная каузальность (англ. Mental Causation) – это нисходящий тип каузальной связи, от ментального к телесному, то есть способность ментального (например, сознания) вызывать изменения в теле. Проблемой ментальной причинности называют затруднение в объяснении того, каким образом ментальное влияет на телесное.

23 Англ. conscious experience.

он называет «аргументом знания»²⁴ (Jackson 1982; см. также Robinson 1982). Джексон утверждает, что даже если бы мы знали все физические факты, скажем, о боли, мы бы *ipso facto*²⁵ не знали бы, каково это – испытывать боль. Тот, кто всеведущ в отношении физических фактов о боли, узнал бы что-то новое, когда бы узнал, каково это – испытывать боль. Следовательно, есть некоторое знание – знание того, каково это²⁶, – которое не является знанием какого-либо физического факта. Следовательно, не все факты являются физическими фактами (ответы физикалистов на аргумент Джексона см. Lewis 1990; Dennett 1991; Churchland 1985).

В философии сознания конца двадцатого века обсуждение проблемы «разум–тело» вращается вокруг двух полюсов: проблемы психофизической причинности и проблемы сознания. И хотя их можно рассматривать как независимые проблемы, тем не менее, между ними есть связь, которую можно выразить как дилемму: если ментальное не является физическим, то как мы можем понять его причинное взаимодействие с физическим? Но если оно [ментальное] является физическим, как мы можем понять феномены сознания? Эти два вопроса, по сути, определяют современную дискуссию о проблеме «разум–тело».

References

1. Chalmers, D. (1996). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford: Oxford University Press.
2. Churchland, P. M. (1985). Reduction, qualia and the direct introspection of brain states. *Journal of Philosophy* 82: 8–28.
3. Crane, T. (1995). The mental causation debate. *Proceedings of the Aristotelian Society* (supp. vol.) 69: 211–236.
4. Davidson, D. (1970). Mental events. In L. Foster and J. Swanson, Eds., *Experience and Theory*. London: Duckworth, pp. 79–101.
5. Davidson, D. (1993). Thinking causes. In J. Heil and A. Mele, Eds., *Mental Causation*. Oxford: Oxford University Press, pp. 1–17.
6. Dennett, D. C. (1991). *Consciousness Explained*. Harmondsworth: Allen Lane.
7. Horgan, T. (1993). From supervenience to superdupervenience: Meeting the demands of a material world. *Mind* 102: 555–586.
8. Jackson, F. (1982). Epiphenomenal qualia. *Philosophical Quarterly* 32: 127–136.
9. Jackson, F. (1996). Mental causation. *Mind* 105: 377–413.
10. Kim, J. (1993). *Supervenience and Mind*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Lewis, D. (1966). An argument for the identity theory. *Journal of Philosophy* 63: 17–25.
12. Lewis, D. (1983). Mad pain and Martian pain. In D. Lewis, *Philosophical Papers*,

24 Англ. “knowledge argument”

25 *Ipso facto* (лат. самим фактом) – в силу самого факта, в силу очевидности этого факта.

26 Англ. “What-it’s-like” – чему это подобно, каково это. Отсылка к формулировке вопроса о квалиа Томасом Нагелем в его знаменитой статье «Каково быть летучей мышью» (“What it is like to be a bat”).

- vol. 1. Oxford: Oxford University Press, pp. 122–132.
13. Lewis, D. (1990). What experience teaches. In W. Lycan, Ed., *Mind and Cognition*. Oxford: Blackwell, pp. 499–519.
 14. Lewis, D. (1994). Reduction of mind. In S. Guttenplan, Ed., *A Companion to the Philosophy of Mind*. Oxford: Blackwell, pp. 412–431.
 15. McGinn, C. (1989). Can we solve the mind-body problem? *Mind* 98: 349–366.
 16. Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *Philosophical Review* 4: 435–450.
 17. Robinson, H. (1982). *Matter and Sense*. Cambridge: Cambridge University Press.

Further Readings

1. Armstrong, D. M. (1968). *A Materialist Theory of the Mind*. London: Routledge and Kegan Paul.
2. Campbell, K. (1970). *Body and Mind*. New York: Doubleday.
3. Churchland, P. M. (1986). *Matter and Consciousness*. Cambridge, MA: MIT Press.
4. Flanagan, O. (1992). *Consciousness Reconsidered*. Cambridge, MA: MIT Press.
5. Foster, J. (1991). *The Immaterial Self: A Defence of the Cartesian Dualist Conception of the Mind*. London: Routledge.
6. Levine, J. (1983). Materialism and qualia: The explanatory gap. *Pacific Philosophical Quarterly* 64: 354–361.
7. Szubka, T., and R. Warner, Eds. (1994). *The Mind-Body Problem: A Guide to the Current Debate*. Oxford: Blackwell.

Сведения об авторе

Тим Крейн – британский философ, специалист в области философии сознания, философии психологии и метафизики, профессор философии и проректор по прогнозированию и анализу в Центральном-Европейском университете, Вена.

E-mail: timcrane@ceu.edu

Сведения о переводчике

Надежда Викторовна Зудилина – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь.

E-mail: nadiya.zudilina@gmail.com

Tim Crane

MIND–BODY PROBLEM

transl. from English by Nadezhda V. Zudilina

Abstract: *The mind-body problem is the problem of explaining how our mental states, events, and processes are related to the physical states, events, and processes in our bodies. The article provides an overview of approaches in substance dualism to solving the mind-body problem and the problem of psychophysical causation – interactionism, parallelism and epiphenomenalism. The main versions of physicalism (materialism) are considered: property dualism, reductive physicalism (type identity theory) and non-reductive physicalism (token identity theory). The problem of mental causation for non-reductive physicalists is shown. Arguments are presented to show that physicalism is not the “solution” to the mind-body problem, but something that gives rise to a particular version of that problem. The problem of qualia is considered as one of the important aspects of the mind-body problem. The arguments of T. Nagel and F. Jackson against physicalism are presented in support of the irreducibility of qualia, as the complex subjectivity of a conscious experience, to physical processes in the gray matter of the brain.*

Keywords: *substance dualism, monism, physicalism/materialism, reductive physicalism/type identity theory, non-reductive physicalism/token identity theory, property dualism, mental causation.*

Tim Crane is a British philosopher, specialist in the field of Philosophy of Mind, Philosophy of Psychology and Metaphysics, Professor of Philosophy and Pro-Rector for Foresight and Analysis at Central European University, Vienna.

E-mail: timcrane@ceu.edu

Zudilina Nadezhda Victorovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Faculty of Philosophy, Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol.

E-mail: nadiya.zudilina@gmail.com